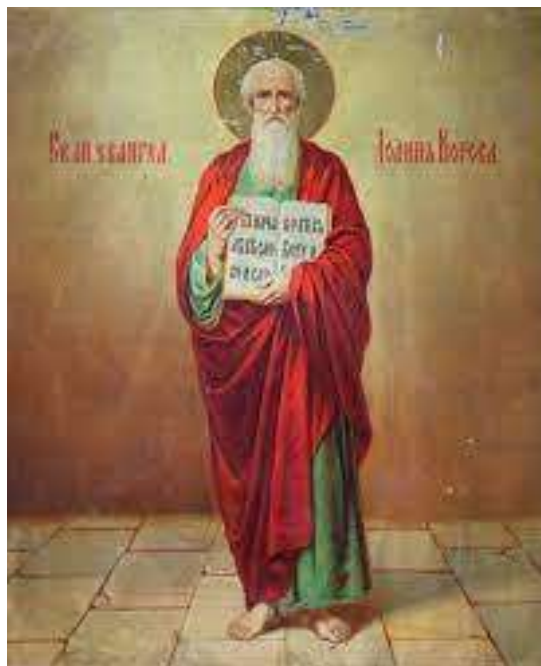


Житие святого Апостола и Евангелиста Иоанна Богослова,

Память 26 сентября/9 октября



Святой Апостол и Евангелист Иоанн Богослов был сын Зеведея и Саломии, дочери Иосифа Обручника¹. Он призван был на проповедь Евангелия от рыбарских сетей. Когда Господь наш, Иисус Христос, ходя при море Галилейском, избирал Себе из рыбаков апостолов и уже призвал двух братьев, Петра и Андрея, то увидел тогда и других братьев, Иакова Зеведеева и Иоанна, починивающих сети свои в лодке с отцом их Зеведем, и призвал их². Тотчас, оставив лодку и отца своего, они пошли за Иисусом Христом.

При самом призвании своем, Иоанн назван был от Господа "Сыном громовым", потому что богословие его, как гром, должно было слышаться во всем мире и наполнить всю землю³. И ходил Иоанн за благим Учителем своим, поучаясь исходящей от уст Его премудрости; и был он весьма любим Господом своим Христом за совершенное незлобие свое и девственную чистоту. Господь почтил его как изряднейшего и из числа двенадцати апостолов: он был одним из тех трех ближайших учеников Христовых, которым много раз Господь открывал Свои Божественные тайны. Так, когда Он восхотел воскресить дочь Иаинову, то не позволил идти за Собой никому, кроме Петра, Иакова и Иоанна. Когда на Фаворе восхотел показать славу Своего Божества, взял Петра, Иакова, а также и Иоанна. Когда молился в вертограде, и там был не без Иоанна, ибо сказал ученикам: **"посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там; и взяв с собой Петра и Обоих сыновей Зеведеевых"** (Мф. 26:36-37), т.е. Иакова и Иоанна. Всюду Иоанн, как возлюбленный ученик, неотлучен был от Христа. А как любил его Христос, это видно из того, что Иоанн возлежал на персях Его. Ибо, когда на Тайной Вечери Господь предсказал о Своем предателе, и ученики начали переглядываться между собой в недоумении, о ком Он говорит, тогда Иоанн возлежал на персях любимого Учителя; как сам он повествует об этом в своем Евангелии: **"один из учеников Его, которого любил Иисус, возлежал у груди Иисуса; Ему Симон Петр сделал знак, чтобы спросил, кто это, о котором говорит; он, припадши к груди Иисуса, сказал Ему: Господи! Кто это?"** (Ин. 13:23-25). Так любим был Иоанн Господом, что один только он мог беспрепятственно возлежать на персях Господних и дерзновенно спросить Его об этой тайне. Но и Иоанн проявил к любившему его Учителю взаимную любовь свою, большую иных апостолов: ибо во время вольных страданий Христа все они, оставивши Пастыря своего, бежали, а он один неотлучно

смотрел на все мучения Христовы, сердечно Ему сострадавая, плача и рыдая с Пречистою Девею Марией, Матерью Господа, и даже не отошел с Ней от пострадавшего за нас Сына Божия до самого креста и смерти Спасителя. За это и был он усыновлен от Господа при кресте Пречистой Деве Марии: висая на кресте Господь, **"увидев мать и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! Се, сын твой. Потом говорит ученику: се, Мать твою! И с этого времени ученик сей взял Ее к себе"** (Ин. 19:26-27). И относился он к Ней, как к матери своей, со всяким уважением и служил Ей до честного и славного успения ее. В день же ее успения, когда честное и святое тело Божией Матери несли на погребение, святой Иоанн шел перед одром ее с блистающим, как свет, царским скипетром, который принес Пречистой Деве архангел Гавриил, возвещая Ей о принесении ее от земли на небо.

После успения Пресвятой Богородицы святой Иоанн отправился вместе с учеником своим Прохором в Малую Азию, где выпал ему жребий проповедовать Слово Божие⁴. Идя туда, святой Иоанн скорбел, так как предвидел напасти на море, о которых он и предсказал ученику своему Прохору. Случилось, что, когда они сели в Иоппии на корабль и начали плавание, в одиннадцатый час дня настала великая буря, а ночью корабль разбился, и все бывшие на нем плавали в волнах морских, держась, кто за что ухватился. В шестой же час дня море выбросило всех их с Прохором на берег в пяти поприщах от Селевкии⁵: один только Иоанн остался в море. Много и долго плакал Прохор и пошел в Азию один. На четырнадцатый день пути пришел он к одному селению, при море лежащему, и остановился здесь для отдыха. И вот в то время, как однажды он глядел на море и тосковал об Иоанне, вспенившаяся волна морская с великим шумом хлынула на берег и выбросила Иоанна живым. Прохор подошел посмотреть, кого выбросило море, и, встретив Иоанна, поднял его с земли, и, обнявшись, они плакали и за все благодарили Бога. Так святой Иоанн четырнадцать дней и ночей пробыл в море, и благодатью Божией остался живым. Вошедши в селение, попросили они воды и хлеба и, подкрепившись, отправились в Ефес⁶.

Когда же они вошли вместе в город, их встретила жена по имени Романа (Ромека), прославившаяся даже до Рима злобою дел своих, которая держала в том городе общие бани. И вот она, нанявши Иоанна и Прохора, приставила их работать в бане и мучила. Хитростью своей она привлекла их обоих в услужение себе: Иоанна приставила поддерживать огонь, а Прохора наливать воду, того и другого на всю их жизнь, и немало оставались они в великой беде. Был же в бане той демон, который ежегодно умерщвлял одного из моющихся в ней - юношу или отроковицу. Когда строилась эта баня и полагалось основание, то, по бесовскому наваждению, вкопали тут живыми юношу и отроковицу; с тех пор и стало совершаться такое убийство. Случилось же в то время войти в баню некоему отроку по имени Домн, сыну городского старшины Диоскорида. Когда Домн мылся в бане, напал на него бес и удавил его, и был о нем великий плач. Стало это известно по всему городу Ефесу; узнав об этом, и сам Диоскорид был так опечален, что от скорби умер и он. Романа же много молилась Артемиде о том, чтобы она воскресила Домна, и, молясь, терзала тело свое, но ничто не помогало. В то время как Иоанн спрашивал Прохора о случившемся, Романа, увидев их беседующими, схватила Иоанна и начала наносить ему побои, укоряя и возлагая вину смерти Домна на Иоанна. Наконец, она сказала "Если ты не воскресишь Домна, я убью тебя".

Помолившись, Иоанн воскресил отрока. Романа пришла в ужас. Она называла Иоанна Богом или Сыном Божиим, но Иоанн проповедовал силу Христову и учил веровать во Христа. Затем воскресил он и Диоскорида, и уверовали во Христа Диоскорид и Домн, и все они крестились. И напал на всех людей страх, и дивились они случившемуся. Одни говорили про Иоанна и Прохора, что они волхвы, другие же справедливо возражали, что волхвы мертвых не воскрешают. Иоанн изгнал беса из бани, и пребывали они с Прохором в доме Диоскоридовом, утверждая новопросвещенных в вере и уча их добродетельной жизни.

В одно время случился в Ефесе праздник Артемиде, и весь народ в белых одеждах праздновал, торжествуя и ликуя при храме Артемидином; против же храма стоял идол той богини. И вот Иоанн, войдя на высокое место, стал близ идола и громогласно обличал слепоту язычников, что они не знают, кому поклоняются, и вместо Бога почитают беса. Народ же исполнился за это ярости и бросал в Иоанна камнями, но ни один из камней не попал в него: камни наоборот побивали самих же бросающих их. Иоанн, воздев руки к небу, начал молиться - и тотчас настала на земле жара и зной великий, и попадало из множества людей до 200 человек, и все они умерли, а прочие едва пришли в себя от страха и умоляли Иоанна о милости, ибо ужас и трепет напали на них. Когда же Иоанн помолился Богу, все умершие воскресли, и припали все к Иоанну и, уверовав во Христа, крестились. Там же, на некотором месте, называемом Тихи, Иоанн исцелил расслабленного, лежавшего 12 лет. Исцеленный прославил Бога.

После того как Иоанном совершены были и многие другие знамения, и слух о чудесах его распространился повсюду, бес, пребывающий в капище Артемидином, боясь, что и он будет низложен Иоанном, принял на себя образ воина, и сел на видном месте и горько плакал. Проходящие мимо спрашивали его, откуда он и отчего так сильно плачет.

Он же говорил: "Я из Кесарии Палестинской, начальник над темницами, велено мне было стеречь двух волхвов, из Иерусалима пришедших, Иоанна и Прохора, коих, по причине множества их злодеяний, осудили на смерть. Утром они должны были погибнуть лютой смертью, но волхвованием своим ночью убежали из темничного заключения, а я из-за них впал в беду, так как князь хочет погубить меня вместо них. Я умолил князя, чтобы он пустил меня преследовать их, и вот я слышу, что те волхвы находятся здесь, но не имею никого, кто бы помог мне поймать их".

Говоря это, бес показал и грамоту, о том свидетельствующую, показал и большой сверток золота, обещая дать его тем, кто погубит этих волхвов.

Слышав это, некоторые воины сжалились над ним, возбудили народ против Иоанна и Прохора и, подойдя к дому Диоскоридову, сказали: "или выдай нам волхвов, или дом твой зажжем". Диоскорид скорее соглашался на то, чтобы дом его сгорел, чем выдать им апостола с учеником его Прохором. Но Иоанн провидя духом, что мятеж народный приведет к добру, отдал себя и Прохора сборищу народному. Ведомые народом, дошли они до храма Артемиды. Иоанн помолился Богу - и внезапно храм идольский пал, не повредив ни одного человека. И сказал апостол сидящему там бесу:

- Тебе говорю, нечестивый бес, скажи, сколько лет ты живешь здесь, и ты ли возбудил против нас народ этот?

Бес же отвечал:

- 109 лет я пребываю здесь, и я возбудил народ этот на вас.

Иоанн же сказал ему:

Во имя Иисуса Назарянина повелеваю тебе оставить место это. И тотчас бес вышел.

Ужас объял всех людей, и они уверовали во Христа. Были сотворены от Иоанна и еще большие знамения, и многое множество народа обратилось к Господу.

В то время Домициан, император римский, воздвиг на христиан большое гонение, и Иоанн был оклеветан перед ним. Епарх Асийский, схватив святого, отослал связанным в Рим к кесарю, где за исповедание Христова Иоанн прежде всего претерпел удары, а затем должен был выпить чашу, наполненную смертоносным ядом. Когда же по слову Христову: **"если что смертоносное выпьют, не повредит им"** (Мк. 16:18), он не получил от нее вреда, тогда был ввергнут в котел с кипящим маслом, но и оттуда вышел невредимым. И вопиял народ: "велик Бог христианский!" Кесарь же, не дерзая более мучить Иоанна, счел его бессмертным и осудил на изгнание на остров Патмос, как и сказал Господь во сне Иоанну: "Много подобает тебе пострадать, и будешь изгнан на некоторый остров, который весьма в тебе нуждается".

Взявши Иоанна с Прохором, воины отвели их на корабль и отплыли. В один из дней их плаванья сели вельможи царские обедать и, имея множество яств и питий, развеселились.

Один из них, юноша, играя, упал с корабля в море и утонул. Тогда их веселье и радость обратились в плач и сетование, ибо не могли они помочь упавшему в глубину морскую. Особенно же сильно рыдал отец того отрока, находившийся здесь же на корабле: он хотел броситься в море, но был удержан другими. Зная силу Иоанна творить чудеса, все они начали усердно просить его о помощи. Он же спросил каждого из них, какого кто чтит бога; и один сказал: Аполлона, другой - Зевса, третий - Геркулеса, иные - Эскулапа, другие - Артемиду Ефесскую⁷.

И сказал им Иоанн:

- Столько богов имеете вы, и не могут они спасти одного утонувшего человека!

И оставил он их в печали до утра. Наутро же сжалился Иоанн над гибелью юноши и усердно помолился Богу со слезами. Тотчас сделалось на море волнение, и одна волна, поднявшись до корабля, выбросила юношу живым к ногам Иоанновым. Видя это, все удивились и возрадовались о спасенном от потопления юноше. Иоанна же они начали весьма почитать и сняли с него железные оковы.

Однажды ночью, в пять часов, случилась на море великая буря, и все начали кричать, отчаявшись в жизни своей, так как уже и корабль стал разрушаться. Тогда возопили все к Иоанну, прося, чтобы он помог им и умолил своего Бога о спасении их от гибели. Повелев им молчать, святой начал молиться, - и буря тотчас прекратилась и настала великая тишина.

Один воин был одержим желудочной болезнью и уже умирал; его апостол сделал здоровым.

Оскудела вода на корабле, и многие, изнемогши от жажды, были близки к смерти. Иоанн сказал Прохору:

- Наполни сосуды водою морской.

И когда сосуды были наполнены, он сказал:

- Во имя Иисуса Христа почерпайте и пейте!

Почерпнувши, нашли воду сладкой и, напившись, отдохнули. Видя такие чудеса, спутники Иоанна приняли крещение и хотели отпустить Иоанна на свободу. Но он сам уговорил их отвести его на указанное ему место. Прибывши на остров Патмос, они отдали игемону послание. Мирон же, тесть игемонов, взял Иоанна и Прохора в свой дом. У Мирона был старший сын, по имени Аполлонид, имевший в себе прорицающего беса, который предсказывал будущее; и все считали Аполлонида за пророка. В то время, как Иоанн входил в дом Миронов, Аполлонид тотчас пропал без вести; он убежал в другой город, боясь, чтобы прорицающий бес не был изгнан из него Иоанном. Когда в доме Мироновом поднялся вопль об Аполлониде, пришло от него уведомление, извещающее, что его изгнал из дому своим чародейством Иоанн, и что он не может возвратиться до тех пор, пока Иоанн не будет погублен.

Прочитав письмо, Мирон пошел к зятю своему игемону возвестить о случившемся; игемон же, схватив Иоанна, хотел отдать его на съедение зверям. Но Иоанн умолял игемона, чтобы он потерпел немного и позволил ему послать ученика своего к Аполлонида, обещаясь возвратить его в дом. Игемон не препятствовал послать ученика, но самого Иоанна, связав двумя веригами, посадил в темницу. И пошел Прохор к Аполлонида с Иоанновым посланием, в котором написано было так: "Я, Иоанн, апостол Иисуса Христа, Сына Божия, прорицающему духу, живущему в Аполлониде, повелеваю именем Отца, и Сына, и Св. Духа: выйди из создания Божьего и никогда не входи в него, но будь один вне этого острова в местах безводных, а не среди людей".

Когда Прохор пришел к Аполлонида с таким посланием, бес тотчас вышел из него. Аполлонида вернулся разум, и, как бы воспрянув от сна, пошел он с Прохором обратно в свой город. Но не тотчас вошел он в дом, а сперва устремился в темницу к Иоанну и, припадая к ногам его, воздал ему благодарение за то, что он освободил его от нечистого духа. Узнавши о возвращении Аполлонида, родители, братья и сестры его, все собрались и радовались, а Иоанн был освобожден от уз. Аполлонид поведал о себе следующее: "Уже

много лет прошло с тех пор, как я спал на одре своем глубоким сном. Некоторый человек, став по левую сторону одра, потряс меня и разбудил, - и я увидел, что он чернее обожженного и гнилого пня; глаза у него горели, как свечи, и вострепетал я от страха. Он же сказал мне: "открой уста свои"; я открыл, и вошел он в уста мои и наполнил мое чрево; с этого часа сделалось мне известным доброе и злое, а также и все, случающееся в доме. Когда же апостол Христов вошел в наш дом, тогда сказал мне сидящий во мне: "беги отсюда, Аполлонид, чтобы тебе не умереть в страданиях, ибо человек этот-чародей и хочет тебя умертвить". И я тотчас бежал в другой город. Когда же я хотел возвратиться, он не позволял мне, говоря: "если Иоанн не умрет, ты не можешь жить в своем доме". А когда Прохор пришел в тот город, в котором был я, и я увидел его, - нечистый дух тотчас вышел из меня тем же способом, которым он сперва вошел в мое чрево, и почувствовал я облегчение от великой тягости, ум мой пришел в здоровое состояние, и стало мне хорошо".

Услышавши это, все припали к ногам Иоанна. Он же, отверзши уста, поучал их вере в Господа нашего Иисуса Христа. И уверовал Мирон с женой и детьми своими, все они крестились, и была в доме Мироновом радость великая. А после и жена игемона, Хризиппида, дочь Миронова, приняла со своим сыном и всеми рабами своими святое крещение; за ней крестился и муж ее, Лаврентий, игемон того острова, сложив при этом с себя власть свою, чтобы свободнее служить Богу. И оставался Иоанн с Прохором в дому Мироновом три года, проповедуя слово Божие. Здесь сотворил он силою Иисуса Христа много знамений и чудес: исцелил больных и бесов прогнал, храм Аполлонов со всеми его идолами разрушил одним словом своим, и многих, обратив к вере во Христа, крестил.

Был в стране той один волхв по имени Кинопс, живший в пустыне и много лет знавшийся с нечистыми духами. По причине производимых им привидений все жители острова считали его за бога. Жрецы же Аполлоновы, вознегодовавшие на Иоанна за разорение капища Аполлона и за то, что он всех людей сделал последователями Иисуса Христа, пришли к Кинопсу и жаловались ему на апостола Христова, умоляя отметить за бесчестие их богов. Кинопс, однако, не захотел идти в город сам, так как много лет жил в том месте безвыходно. Но граждане еще чаще стали ходить к нему с той же просьбой. Тогда он обещал послать в дом Миронов духа лукавого, взять душу Иоаннову и предать ее вечному суду. Утром он послал к Иоанну одного из князей над злыми духами, повелевая принести к себе душу его. Придя в дом Миронов, бес стал на том месте, где был Иоанн. Иоанн же, увидев беса, сказал ему:

- Именем Христовым повелеваю тебе не сходить с этого места до тех пор, пока ты не скажешь мне, для какой цели ты пришел сюда ко мне.

Будучи связан словом Иоанновым, бес стал неподвижно и сказал Иоанну:

- Жрецы Аполлона пришли к Кинопсу и умоляли его, чтобы он шел в город и навел на тебя смерть, но он не захотел, говоря: "много лет я живу на этом месте, не выходя; стану ли утруждать себя теперь из-за человека худого и ничтожного? Идите путем своим, утром же я pošлю своего духа, и возьмет он душу его и принесет ко мне, а я предам ее вечному суду.

И сказал Иоанн бесу:

- Посылал ли он тебя когда-либо взять душу человеческую и принести ему?

Бес отвечал:

- Вся сила сатанинская в нем, и он имеет соглашение с нашими князьями, а мы с ним - и Кинопс слушает нас, и мы его.

Тогда Иоанн сказал:

- Я, апостол Иисуса Христа, повелеваю тебе, злой дух, не входить в жилища человеческие и не возвращаться к Кинопсу, но уйти с этого острова и мучиться.

И тотчас бес удалился с острова. Кинопс же, видя, что дух не возвратился, послал другого; но и тот также пострадал. И еще двоих из князей темных послал он: одному велел войти к Иоанну, а другому стоять снаружи, чтобы принести ему ответ. Вошедший к

Иоанну бес пострадал так же, как и приходивший ранее; другой же бес, стоявший снаружи, увидев беду своего друга, убежал к Кинопсу и рассказал о случившемся. И исполнился Кинопс ярости и, взяв все множество бесовское, пришел в город. Весь город обрадовался, видя Кинопса, и все, приходя, кланялись ему. Найдя Иоанна учащим народ, Кинопс исполнился сильной ярости и сказал народу:

- Мужичи слепые, заблуждавшиеся от истинного пути, послушайте меня! Если Иоанн праведен, и все сказанное им истинно, пусть он побеседует со мной и сотворит такие же чудеса, какие творю я, и вы увидите, кто из нас больше, Иоанн или я. Если он окажется сильнее меня, то буду веровать словам и делам его и я.

И сказал Кинопс одному юноше:

- Юноша! Жив ли отец твой?

Он же отвечал:

- Умер.

И сказал Кинопс:

- Какою смертью?

Тот же отвечал:

- Он был пловцом и, когда корабль разбился, утонул в море.

И сказал Кинопс Иоанну:

- Теперь покажи, Иоанн, силу твою, чтобы мы поверили словам твоим: представь сыну отца его живым.

Иоанн отвечал:

- Не послал меня Христос мертвых извлекать из моря, но людей обольщенных поучать.

И сказал Кинопс всему народу:

- Хотя теперь поверьте мне, что Иоанн - льстец и обманывает вас; возьмите его и держите, пока я не приведу отроку отца его живым.

Они взяли Иоанна, а Кинопс распростер руки и ударил ими по воде. Когда послышался на море плеск, все испугались, а Кинопс стал невидим. И все закричали:

- Велик ты, Кинопс!

И внезапно вышел Кинопс из моря, держа, как сказал, отца отрока. Все удивились. И сказал Кинопс:

- Это ли отец твой?

- Да, господин, - отвечал отрок.

Тогда народ припал к ногам Кинопса и хотел убить Иоанна. Но Кинопс запретил им, говоря:

- Когда увидите больше этого, тогда пусть будет мучен он.

Затем, призвав другого человека, он сказал:

- Имел ли ты сына?

И ответил тот:

- Да, господин, имел, но некто по зависти убил его.

И тотчас воззвал Кинопс голосом, призывая по именам убийцу и убиенного, - и оба они предстали. И сказал Кинопс Иоанну:

- Удивляешься ли ты, Иоанн?

Святой Иоанн ответил:

- Нет, я этому не удивляюсь.

Кинопс сказал:

- Больше увидишь, и тогда будешь дивиться, и не умрешь, пока я не устрашу тебя знаменами.

И ответил Иоанн Кинопсу:

- Знамения твои скоро разрушатся.

Услышав такие слова, народ бросился на Иоанна и бил его до тех пор, пока не счел его мертвым. И сказал Кинопс народу:

- Оставьте его без погребения, пусть птицы растерзают его.

И они отошли от того места, радуясь с Кинопсом. Вскоре, однако, услышали, что Иоанн учит на месте, где побивали камнями преступников. Кинопс призвал беса, при помощи которого чародействовал, и, придя на то место, сказал Иоанну:

- Я замышляю сделать тебе еще большее посрамление и стыд, для чего и оставил тебя в живых; приходи на морской песчаный берег - там ты увидишь славу мою и устыдишься.

Сопровождали же его три беса, которых народ считал за людей, воскрешенных Кинопсом из мертвых. Сильно всплеснув руками своими, погрузился Кинопс в море и стал для всех невидим.

- Велик ты, Кинопс, - возопил народ, - и нет иного, больше тебя!

Иоанн же повелел бесам, которые стояли в образе человеческом, не отходить от него. И помолился он Господу, чтобы не был Кинопс живым и стало так; ибо море внезапно возмутилось и закипело волнами, и Кинопс уже не вышел из моря, но остался в глубине морской, как древний окаянный фараон. А бесам тем, которых народ считал за людей, воскрешенных из мертвых, Иоанн сказал:

- Во имя Иисуса Христа распятого и в третий день воскресшего, уйдите с этого острова. И они тотчас исчезли.

Народ же сидел на песке, дожидаясь Кинопса три дня и три ночи; от голода, жажды и жара солнечного многие из них изнемогли и лежали безгласными, а трое из их детей умерло. Смилостившись над народом, Иоанн помолился о спасении его, и много побеседовав с ним о вере, воскресил их детей, исцелил больных, - и все они единодушно обратились к Господу, крестились и разошлись по домам своим, славя Христа. А Иоанн вернулся в дом Миронов и, часто приходя к народу, поучал его вере в Иисуса Христа. Однажды он нашел лежащим при дороге больного человека, сильно страдавшего горячкой, и исцелил его крестным знаменем. Один иудей, по имени Филон, который препирался с апостолом от Писания, увидев это, попросил Иоанна в свой дом. Была же у него жена в прокаже; та припала к апостолу и тотчас исцелилась от проказы и уверовала во Христа. Тогда уверовал и сам Филон, и воспринял со всем домом своим святое крещение. Вышел затем святой Иоанн на торжище, и собрался к нему народ послушать от уст его спасительного учения. Пришли и жрецы идольские, из которых один, искушая святого, сказал:

- Учитель! Имею я сына, хромого на обе ноги, умоляю тебя исцели его; если ты исцелишь его, то и я уверую в того Бога, Которого ты проповедуешь.

Святой же сказал ему:

- Зачем ты так искушаешь Бога, Который явно покажет лукавство твоего сердца?

Сказав это, Иоанн послал к сыну его с такими словами:

- Во имя Христа Бога моего, встань и приходи ко мне.

И тот, тотчас встав, пришел к святому здоровым; а отец в тот же час за это искушение охромел на обе ноги и от сильной боли с криком упал на землю, умоляя святого:

- Помилуй меня, святитель Божий, и исцели меня именем Христа, Бога твоего, ибо я верую, что нет иного Бога, кроме Его.

Тронутый мольбами, святой исцелил жреца и, научив вере, крестил его во имя Иисуса Христа.

Утром пришел Иоанн на место, где лежал человек, страдавший водянкой и не встававший с постели 17 лет. Апостол исцелил его словом и просветил святым крещением. В тот же день прислал за Иоанном человек, ставший игемоном после зятя Миронова, Лаврентия, усердно умоляя святого прийти в его дом; ибо жене игемоновой, бывшей непраздной, настал час родить, и она весьма страдала, будучи не в силах разрешиться от бремени. Апостол скоро пришел и едва только ступил на порог дома, как жена тотчас родила, и болезнь облегчилась. Увидев это, игемон уверовал во Христа со всем домом своим.

Прожив там три года, Иоанн отошел в другой город, жители которого помрачены были тьмою идолопоклонства. Когда он вошел туда, то увидел народ, празднующий бесам, и несколько связанных юношей. И спросил Иоанн одного из стоящих там:

- Для чего связаны юноши сии?

Человек тот ответил:

- Мы почитаем великого бога - волка, которому совершаем ныне праздник; ему-то эти юноши и будут заколоты в жертву.

Иоанн попросил показать ему их бога, на что человек тот сказал:

- Если хочешь видеть его, подожди до четвертого часа дня; тогда ты увидишь жрецов идущих с народом на то место, где является бог; пойдй с ними, и ты увидишь нашего бога.

Иоанн же сказал:

- Вижу, что ты человек добрый, я же пришел; умоляю тебя, сведи меня сейчас же на то место сам: ибо весьма я желаю видеть вашего бога; и если ты покажешь мне его, я дам тебе драгоценный бисер.

Тот повел Иоанна и, показав ему болото, наполненное водой, сказал:

- Отсюда бог наш выходит и является народу.

И ждал Иоанн выхода того бога; и вот около четвертого часа дня явился бес, выйдя из воды в виде огромного волка. Остановив его именем Христовым, святой Иоанн спросил:

- Сколько лет ты живешь здесь?

- 70 лет, - отвечал диавол.

Апостол же Христов сказал:

- Именем Отца и Сына и Св. Духа повелеваю тебе: уйди с этого острова и никогда не приходи сюда.

И диавол тотчас исчез. А человек тот, видя случившееся, ужаснулся и припал к ногам апостола. Иоанн научил его вере святой и сказал ему:

- Вот, ты имеешь от меня тот бисер, который я обещал дать тебе.

Тем временем дошли до того места со связанными отроками жрецы, имея в руках своих ножи, а с ними и много народу. Долго ждали они выхода волка, чтобы заколоть на съедение ему отроков.

Наконец, подошел к ним Иоанн и стал просить, чтобы освободили они неповинных отроков:

- Нет уже, - сказал он, - бога вашего - волка; это был бес, и сила Христова победила его и прогнала.

Услышав, что волк погиб, они испугались, и, не найдя его, несмотря на долгие поиски, освободили отроков и отпустили здоровыми. Святой Иоанн начал проповедовать им о Христе и обличать их прельщение, и многие из них, уверовавши, крестились.

Была в том городе баня. Однажды мылся в ней сын жреца Зевсова, и умерщвлен был диаволом, обитавшим в бане. Услышав об этом, отец его с великим плачем пришел к Иоанну, прося воскресить сына и обещая уверовать во Христа. Святой пошел с ним и именем Христовым воскресил умершего. И спросил он юношу, какая была причина его смерти:

Тот отвечал:

- Когда я мылся в бане, кто-то черный вышел из воды, хватил меня и удавил.

Уразумев, что в той бане живет бес, святой заклил его и спросил:

- Кто ты и зачем ты живешь здесь?

Бес ответил:

- Я тот, которого ты выгнал из бани в Ефесе, и живу здесь уже шестой год, вредя людям.

Святой Иоанн изгнал его и из этого места. Увидев это, жрец уверовал во Христа и крестился с сыном и со всем домом своим.

После этого вышел Иоанн на торговую площадь, где собрался к нему почти весь город, чтобы слышать слово Божие. И вот одна женщина пала к ногам его, с плачем умоляя,

чтобы он исцелил бесноватого сына ее, для исцеления которого она отдала врачам почти все имущество. Апостол велел привести его к себе и, как только посланные сказали бесноватому: "тебя зовет Иоанн", бес тотчас вышел из него. Придя к апостолу, исцеленный исповедал веру во Христа и крестился вместе с матерью своей.

В том же городе был особенно чтимый храм идола Бахуса, называемого у идолопоклонников "отцом свободы". Собираясь здесь в праздник его с пищей и питием, мужчины и женщины веселились и, упившись, творили в честь мерзкого бога своего великое беззаконие. Придя сюда во время праздника, Иоанн обличал их за скверное их празднование; жрецы же, которых было здесь множество, схвативши его, били и бросили связанным, а сами опять возвратились к своему мерзкому делу. Святой Иоанн помолился Богу, да не потерпит Он такого беззакония; и тотчас идольское капище разрушилось до основания и побило всех жрецов; прочие же люди, испугавшись, освободили апостола от уз и умоляли его, чтобы и их не погубил он.

В том же городе был знаменитый волхв по имени Нукиан; узнав о падении капища и гибели жрецов, он весьма вознегодовал и, придя к святому Иоанну, сказал:

- Нехорошо ты сделал, что разрушил храм Бахуса и погубил его жрецов; умоляю тебя снова воскресить их, как воскресил ты сына жреца в бане, и тогда я стану веровать в Бога твоего.

Святой Иоанн отвечал:

- Причиной их гибели было их беззаконие; поэтому недостойны они жить здесь, но пусть мучатся в геенне.

- Если ты не можешь воскресить их, - сказал Нукиан, - то я именем богов моих воскрешу жрецов и восстановлю капище, ты же смерти не избежишь.

Сказавши это, они разошлись. Иоанн пошел учить народ, а Нукиан отправился на место павшего капища и, обойдя его с волхвованием, сделал то, что явилось 12 бесов в образе побитых жрецов, которым он повелел идти за ним и убить Иоанна.

Бесы же сказали:

- Невозможно нам не только убить его, но даже явиться на том месте, где он; если ты хочешь, чтобы Иоанн умер, иди и приведи сюда народ, чтобы, увидев нас, он взъярился на Иоанна и погубил его.

Нукиан, отойдя, встретил множество народа, слушающего учение святого Иоанна, и закричал им Нукиан сильным голосом:

- О, бессмысленные! Зачем вы позволяете прельщать себя этому страннику, который, погубив ваше капище со жрецами, погубит и вас, если вы будете слушать его? Идите за мною и вы увидите жрецов ваших, которых я воскресил; еще же и разрушенное капище я восставлю на глазах ваших, чего Иоанн сделать не может.

И все как безумные пошли за ним, оставив Иоанна. Но апостол, идя с Прохором другой дорогой, раньше их пришел на то место, где были бесы в образе воскресших жрецов. Увидев Иоанна, бесы тотчас исчезли. И вот пришел с народом Нукиан; не найдя бесов, он впал в великую скорбь и снова начал ходить кругом разрушенного капища, волхвуя и призывая их, но успеха не было. Когда же настал вечер, народ в негодовании хотел убить Нукиана за то, что он обманул их. Некоторые сказали:

- Схватим его и поведем к Иоанну и, что тот повелит нам, то и сделаем.

Услыхав это, святой Иоанн тем же путем предупредил их и встал на прежнем месте. Народ, приведя к святому Нукиана, сказал:

- Этот обманщик и враг твой задумал погубить тебя; но мы сделаем с ним то, что укажешь ты.

Святой же сказал:

- Пустите его! Пусть он покается.

Наутро Иоанн опять учил народ вере во Христа, и многие из них, уверовавши, просили Иоанна крестить их. Когда же Иоанн привел их к реке, Нукиан чародейством своим воду превратил в кровь. Апостол молитвой ослепил Нукиана и, сделав воду снова чистой,

крестил в ней всех уверовавших. Победенный этим, Нукиан пришел в чувство и, искренно каясь, просил апостола быть к нему милостивым. Святой, увидев его покаяние и довольно поучив, крестил его - и тот тотчас прозрел и ввел Иоанна в свой дом. Когда Иоанн вошел в него, внезапно пали все идолы, которые были в доме Нукиана, и разбились в прах. Видев это чудо, устрашились домашние его, и, уверовавши, крестились.

Была в том городе одна богатая и красивая вдова, по имени Проклиания. Имея сына Сосипатра, красивого лицом, она, по бесовскому наваждению, воспламенилась к нему любовью и всячески стараясь привлечь его к своему беззаконию. Но сын возненавидел мать за такую безумную страсть. Убежав от нее, он пришел на место, где тогда учил святой Иоанн, и с наслаждением слушал поучения апостольские. Иоанн, которому было открыто Духом Святым все случившееся с Сосипатром, встретив его наедине, поучал почитать мать, но не слушаться ее в беззаконном деле, и никому о том не говорить, сокрыв грех своей матери. Сосипатр не хотел возвращаться в дом к матери своей; но Проклиания, встретив его, схватила за одежду и с криком влекла в дом. На этот крик явился игемон, недавно прибывший в тот город, и спросил, по какой причине женщина так тащит юношу. Мать же, скрывши свое беззаконное намерение, наклеветала на сына, будто бы он хотел сделать над нею насилие, и рвала волосы свои с плачем и криком. Услышав это, игемон поверил лжи и присудил неповинного Сосипатра зашить со смертоносными гадами в кожаный мех и бросить в море. Узнав об этом, Иоанн явился к игемону, обличая его за несправедливый суд, зато, что не расследовав, как должно, обвинение, он осудил на смерть неповинного юношу. А Проклиания клеветала и на Иоанна, что этот обманщик научил ее сына на такое зло. Услышав это, игемон повелел утопить и святого апостола, зашив в один мех с Сосипатром и с различными гадами. И помолился святой - и вдруг земля потряслась, а у игемона отсохла та рука, которой он подписал приговор относительно святого; у Проклиания же отсохли обе руки и глаза перекошились. Видев это, судья ужаснулся, и все бывшие там пали ниц от страха. И умолял судья Иоанна, чтобы он помиловал его и исцелил иссохшую руку; святой же, поучив его довольно суду справедливому и вере во Христа, исцелил его и крестил во имя Отца и Сына и Святого Духа. Так и неповинный Сосипатр избавлен был от напасти и смерти, и судья познал Бога истинного. А Проклиания убежала от отрока в свой дом, неся на себе Божие наказание. Апостол, взяв Сосипатра, пошел в ее дом. И не хотел Сосипатр идти к матери, но Иоанн учил его незлобию, уверяя, что теперь он не услышит уже от матери своей ничего беззаконного, ибо она целомудрилась. Так действительно и было. Ибо, когда Иоанн с Сосипатром вошел в ее дом, Проклиания тотчас упала к ногам апостола, с плачем сознаваясь и каясь в грехах своих. Исцелив ее от болезни и научив вере и целомудрию, апостол крестил ее со всем домом ее. Итак, ставши целомудренной, Проклиания проводила дни свои в великом покаянии.

В это время убит был царь Домициан. После него занял римский престол Нерва, человек весьма добрый; он освободил всех, бывших в заточении. Освобожденный с другими из заточения, Иоанн задумал возвратиться в Ефес: ибо едва не всех живущих на Патмосе он уже обратил ко Христу. Христиане же, узнавши о таком его намерении, умоляли не оставлять их до конца. А так как апостол не захотел остаться с ними, но желал возвратиться в Ефес, они просили его оставить на память о своем учении хотя Евангелие, которое он там написал. Ибо, заповедав однажды всем пост, он взял с собой ученика своего Прохорам, отойдя от города на далекое расстояние, взошел на высокую гору, где пробыл на молитве три дня. После третьего же дня загремел великий гром, засверкала молния, и гора поколебалась; Прохор от страха упал на землю. Обратившись к нему, Иоанн поднял его, посадил по правую руку себя и сказал:

- Пиши то, что услышишь из уст моих.

И, возведя очи к небу, снова молился, а после молитвы стал говорить:

- "В начале было слово" и прочее.

Ученик же внимательно записал все то, что слышал из уст его; так и было написано святое Евангелие, которое апостол, сойдя с горы, велел Прохору снова переписать. И согласился он оставить переписанное в Патмосе для христиан, согласно их просьбе, а писанное первоначально удержал у себя. На том же острове написал святой Иоанн и Апокалипсис⁸.

Прежде же удаления своего с того острова, обошел он окрестные города и селения, утверждая братство в вере; и случилось ему быть в одном селении, в котором жил жрец Зевса по имени Евхарис, имевший слепого сына. Жрец тот давно желал видеть Иоанна. Услышав же, что Иоанн прибыл в их селение, он пришел к святому, умоляя его прийти в дом его и исцелить сына. Иоанн же, видя, что он приобретет здесь Христу души человеческие, пошел в дом жреца и сказал слепому его сыну: "Во имя Господа моего. Иисуса Христа, прозри", - и слепой тотчас прозрел.

Увидев это, Евхарис уверовал во Христа и крестился с сыном своим. И во всех городах того острова святой Иоанн благоустроил церкви святые и поставил им епископов и пресвитеров; довольно научив жителей, он всех приветствовал и стал возвращаться в Ефес. И провожали его верующие с плачем и рыданием великим, не желая лишиться такого солнца своим учением просветившего их страну; но святой, сев на корабль и преподав всем мир, отплыл в свой путь. Когда же он достиг Ефеса, верующие встретили его с радостью неизреченной, вопия и глаголя: "Благословен грядый во имя Господне?"

И принят он был с честью. Пребывая здесь, он не переставал трудиться, всегда уча народ и наставляя его на путь спасения.

Нельзя умолчать о том, что рассказывает о святом Иоанне Климент Александрийский⁹. Когда в Азии апостол обходил города, то в одном из них увидел юношу, расположенного душой к доброму делу; святой апостол научил и крестил его. Намереваясь же уйти оттуда на проповедь Евангелия, он при всех поручил этого юношу епископу того города с тем, чтобы пастырь научил его всякому доброму делу. Епископ же, взяв юношу, научил его Писанию, но не настолько заботился о нем, как должно было, и не давал ему такого воспитания, какое подобает юношам, а напротив предоставил его своей воле. Вскоре отрок начал вести дурную жизнь, стал упиваться вином и красть. Наконец, он свел дружбу с разбойниками, которые, соблазнивши его, увели в пустыни и горы, поставили его начальником своим и учиняли разбой по дорогам. Вернувшись через некоторое время, Иоанн пришел в тот город и, услышав про того отрока, что он развратился и стал разбойником, сказал епископу:

- Возврати мне то сокровище, которое я передал тебе на сохранение, как в верные руки; возврати мне того юношу, которого я вручил тебе при всех для того, чтобы ты научил его страху Божьему.

А епископ с плачем ответил:

- Погиб тот юноша, душой - умер, а телом - разбойничает по дорогам.

Иоанн же сказал епископу:

- Так ли подобало тебе хранить душу брата твоего? Дай мне коня и проводника, чтобы пойти и поискать мне, кого ты погубил.

Когда Иоанн пришел к разбойникам, то просил их отвести его к начальнику своему, что они и исполнили. Юноша же, увидев святого Иоанна, устыдился и, встав, побежал в пустыню. Забыв свою старость, Иоанн погнался за ним, вопя:

- Сын мой! Обратись к отцу своему и не отчаивайся в падении своем; грехи твои я приму на себя; остановись же и подожди меня, так как Господь послал меня к тебе.

Юноша, остановившись, припал к ногам святого с трепетом и стыдом великим, не смея взглянуть ему в лицо. Иоанн же с отеческою любовью обнимая лобызал его и привел в город, радуясь, что обрел погибшую овцу. И много учил он его, наставляя покаянию, в котором, усердно подвизаясь, юноша угодил Богу, получил прощение грехов и с миром преставился.

Был в то время один христианин, впавший в такую нищету, что не имел, чем бы заплатить долги своим заимодавцам; от жестокой скорби задумал он сам себя убить, и просил одного волхва - иудеянина дать ему смертоносного аду. А этот враг христиан и друг бесов исполнил просьбу и дал ему смертоносного питья. Христианин же, взяв смертельную отраву, пошел в свой дом, но дорогой задумался и испугался, не зная, что ему сделать. Наконец, осенив чашу крестным знаменем, выпил ее и не почувствовал от нее ни малейшего вреда, так как крестное знамение отняло у чаши весь яд. И много дивился он в себе, что остался здоровым и не чувствовал никакого вреда. Но, снова не вынеся преследований заимодавцев, он пошел к иудеянину, чтобы тот дал ему сильнейшего яду. Удивившись, что человек тот все еще жив, волхв дал ему сильнейшей отравы. Получив яд, человек пошел в свой дом. И долго раздумывая перед тем как выпить, он подобно прежнему сотворил крестное знамение и на этой чаше и выпил, но опять ничуть не пострадал. Снова отправился он к иудеянину и явился к нему здоровым. И насмеялся он над волхвом, что тот неискусен в своем чародействе. Иудеянин же, испугавшись, спросил его, что он делал, когда пил? Он же сказал: "ничего иного, как только осенял чашу крестным знаменем". И узнал иудеянин, что прогоняла смерть сила святого креста; и, желая узнать истину, дал того яда псу - и пес тотчас же перед ним издох. Увидев это, иудеянин отправился с тем христианином к апостолу и поведал ему о случившемся с ними. Святой Иоанн научил иудеянина вере во Христа и крестил его, бедному же тому христианину велел принести охапку сена, которую крестным знаменем и молитвой претворил в золото, чтобы он мог отдать долги свои, остатком же содержать свой дом. Затем апостол снова вернулся в Ефес, где, пребывая в доме Домна, обратил ко Христу многое множество людей и сотворил неисчислимые чудеса¹⁰.

Когда апостолу исполнилось более ста лет, вышел он из дома Домна с семьей своими учениками и, дойдя до некоторого места, велел им там сесть. Время было уже к утру, и он, отойдя на такое расстояние, на какое можно бросить камень, начал молиться. Потом, когда ученики его, согласно его воле, выкопали ему крестообразную могилу, он заповедал Прохору идти в Иерусалим и оставаться там до кончины своей. Преподав еще наставление ученикам своим и поцеловав их, апостол сказал: "Возьмите землю, мать мою, и покройте меня ей". И поцеловали его ученики и покрыли его до колен, а когда он снова поцеловал их, то покрыли его даже до шеи, положили на лицо его покрывало, и поцеловав еще, с великим плачем покрыли его совсем. Услышав об этом, братья пришли из городов раскопали могилу, но ничего не нашли там и весьма много плакали; затем, помолвившись, они возвратились в город. И каждый год, в восьмой день месяца мая, появлялось из гроба его благовонное миро и по молитвам святого апостола подавало исцеления болящим¹¹ в честь Бога, в Троице славимого во веки веков. Аминь.



Тропарь, глас 2:

Апостоле Христу Богу возлюбленне, ускори избавити люди безответны, приемлет тя припадающа, иже падша на перси приемый: Егоже моли, Богослове, и належащую мглу языков разгнати, прося нам мира и велия милости.

Кондак, глас 2:

Величия твоя, девственниче, кто повесть; точиши бо чудеса, и изливаеши исцеления, и молишися о душах наших, яко богослов и друг Христов.

¹ Родиной Иоанна Богослова была Вифсаида. Родители его были люди благочестивые, жившие ожиданием Мессии. Еще в отрочестве они обучили Иоанна закону Моисееву. Из детства же святой Иоанн был помощником отцу своему и в его трудах по рыболовству и торговле. Товарищами и единомышленниками Иоанна были жители той же Вифсаиды, св. братья Петр и Андрей, впоследствии также св. Апостолы. Когда вышел на проповедь святой Иоанн Креститель, все сии благочестивые юноши охотно сделались его учениками, хотя не оставляли еще ни своего дома, ни своих занятий. Всё это они оставили лишь тогда, когда Господь сделал их Своими учениками.

² По сказанию блж. Иеронима Иоанн был совсем еще юношей, когда Господь призвал его в число Своих учеников. Благочестивые родители не препятствовали Иоанну, как и брату его Иакову, сделаться учениками Божественного Учителя.

³ Название "Воанергес" (сын громов), кроме сего, указывало и на некоторые особенности характера св. Апостола. Будучи чистым, добрым, незлобивым и доверчивым, он в то же время был полон сильной ревности о славе Божией. Он полюбил Господа со всею силою своего невинного сердца. Оттого и Господь более всех других учеников Своих любил Иоанна. Уже через год после своего призвания Иоанн избран был Господом из множества учеников Его в число 12 Апостолов.

⁴ В 50-м году по Р.Х., т.е. через два года после Успения Богородицы, святой Иоанн всё еще пребывал в Иерусалиме, так как известно, что он присутствовал на происходившем в сем году соборе апостольском в Иерусалиме. Только после 58 года по Р.Х. святой Иоанн избрал себе местом для благовестия страны Малоазийской, где до него проповедовал св. Апостол Павел.

⁵ Приморский город в Сирии.

⁶ Первые начала веры христианской положены были в нем учениками Иоанна Крестителя; уже Апостол Петр нашел здесь христиан, но главным образом Евангелие проповедано здесь Апостолом Павлом; потом ученик его Тимофей был здесь епископом; наконец Ефес был местопребыванием Апостола Иоанна было то, что в Ефесе сохранялось чистое Евангельское учение, так что Церковь Ефесская, по словам святого Иринея, была истинною свидетельницею апостольского предания.

⁷ Эскулап - сын Аполлона, сказочный врач, после смерти ставший, по мнению язычников, богом врачевства, изображался с посохом, обвитым змеею.

⁸ Предание рассказывает, что однажды Иоанн, вместе с учеником своим Прохором, уединился из города в пустынную пещеру, где и провел 10 дней вместе с Прохором, а другие 10 дней один. В сии последние 10 дней он ничего не ел, а только молился Богу, прося Его открыть, что ему надо делать. И был голос к Иоанну свыше: "Иоанн, Иоанн!" Иоанн отвечал: "Что повелеваешь, Господи?" И говорил голос свыше: "Потерпи еще 10 дней, и будет тебе откровение многого великого". Иоанн провел там еще 10 дней без пищи. И совершилось тогда дивное: ангелы от Бога сошли к нему и возвестили ему много неизреченного. И когда Прохор возвратился к нему, он послал его за чернилами и хартиєю и потом два дня говорил Прохору о бывших ему откровениях, а тот записывал их.

⁹ Климент Александрийский - один из знаменитейших христианских ученых первых веков христианства, скончался около 217 года.

¹⁰ Последние годы своей жизни Иоанн проводил суровую жизнь аскета: питался лишь хлебом и водой, не стриг своих волос и одевался в простые полотняные одежды. От старости он не имел уже сил проповедовать Слово Божие даже и в окрестностях Ефеса. Теперь он только поучал епископов Церкви и воодушевлял их неустанно учить народ слову Евангельскому, а особенно помнить и проповедовать первую и главную Евангельскую заповедь, заповедь любви. Когда, рассказывает блаженный Иероним, святой Апостол дошел до такой немощи, что ученики его с трудом лишь принесли его в церковь, и он не мог уже произносить продолжительных поучений, то он ограничивал свои беседы непрестанным повторением такого наставления: "Детки, любите друг друга!" А когда однажды ученики спросили его, зачем он непрестанно повторяет им это, Иоанн ответил следующими достойными его словами: "Сия есть заповедь Господня, и если ее соблюдете, то и довольно". На закате дней святой Апостол пользовался особенно любовью всего христианского мира. Он был в то время единственным Апостолом - самовидцем Господа, так как все другие Апостолы уже скончались. Весь мир христианский знал о том, что святой Иоанн был любимейшим учеником Господа. Посему многие искали случая видеть Апостола и считали за честь и счастье коснуться

его риз. Кроме великих трудов по распространению христианской веры среди язычников, св. апостол Иоанн послужил Церкви Христовой еще и трудами письменными. Он написал св. Евангелие, три послания и Апокалипсис, или книгу откровений.

Евангелие написано Иоанном уже в глубокой старости, в самом конце I века по Р.Х. Епископы Ефеса и всей вообще Малой Азии, опасаясь умножившихся в то время лжеучений о Лице Господа нашего, Иисуса Христа, и предвидя скорую кончину св. Апостола, просили его дать им свое Евангелие "новое, сравнительно с тремя уже имевшимися). Это Евангелие они желали иметь у себя руководством в борьбе с еретиками, отвергавшими Божество Христа. Иоанн удовлетворил просьбу епископов и дал им написанное им по внушению Духа Святого Евангелие, отличное от Евангелий Матфея, Марка и Луки. В своем Евангелии св. Иоанн говорит главным образом о том, о чем нет речи у тех евангелистов. Он дополняет их, опуская то, что передано у них, и рассказывая о том, что у них опущено. Все события земной жизни Спасителя, о которых упоминает Иоанн, переданы у него с самою обстоятельною точностью. За свое Евангелие св. Иоанн получил название Богослова, т.е. такого повествователя, который в своем Евангелии излагает главным образом не события земной жизни Господа, а возвышенные и глубокомысленные речи о Боге, Боге-Слове, т.е. Сыне Божием, и беседы Спасителя о духовном возрождении в Духе Святом (глава 3), о животильной влаге (вода живая), удовлетворяющей духовную жажду людей (глава 4), о жизненном хлебе, питающем душу человека (глава 6), о таинственной дороге, ведущей к истине, о двери, чрез которую мы входим и выходим (глава 10), о свете и теплоте и т.п. Под всеми этими именами святой Иоанн всегда понимает Самого Господа Иисуса Христа, так как только Он один действительно есть вода живая, хлеб духовный, свет, дверь нашего спасения, истина, правда, Бог. Он - наш Спаситель, от века сущий с Богом, в Боге, и Сам будучи Бог. А Бог - это есть Высочайшая Любовь, так возлюбившая мир, что Она и Сына Своего не пощадила, но послала в мир на страдания для искупления людей и спасения их от греха, проклятия и смерти. За такое возвышенное содержание Евангелия Иоанна оно названо Евангелием "духовным), а святой Иоанн Богослов изображается на иконах с орлом: подобно тому как орел высоко парит в небесах, так Иоанн в своем Евангелии поднимается до самых высоких религиозных истин. "Реки богословия из честных твоих уст истекла, Апостол", - воспевают св. Церковь в своих песнопениях св. Иоанну; там же она называет его богодвижимую цевницею небесных пений, тайнописцем, богосказанными устами, самовидцем неизреченных таин, таинником неизреченного, на высоту богословия взошедшим и т.п. Такие же мысли раскрывает св. Иоанн и в трех своих посланиях. Все эти послания написаны им в городе Ефесе. В них он также опровергает лжеучения еретиков, защищает достоинство Иисуса Христа, как Спасителя мира, действительность Его воплощения и истинность Его учения, а также убеждает верующих быть христианами не по имени только, но и на самом деле. Так как в то время появились еретики, которые отвергали явление Христа во плоти, то апостол Иоанн предостерегает верующих от такого лжеучения и говорит, что только **"Всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога"** (1Ин. 4:2). Затем и в посланиях своих он повторяет, что **"Бог есть любовь"** (1Ин. 4:16), а потому и люди должны любить Бога. Только **"пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем"** (Ин. 4:16). Но что такое любовь к Богу? - **"любовь же состоит в том, чтобы мы поступали по заповедям Его"** (2Ин. 1:6). А заповеди Господа сводятся к заповеди любви (1Ин. 4:7-8). Любить же нужно не **"словом или языком, но делом и истиною"** (1Ин. 3:18). **"Кто говорит: "я познал Его" (т.е. Бога), но заповедей его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины"** (1 Ин 2:4), как нет истины и в том, кто **"говорит "я люблю Бога ", А брата своего ненавидит"** (1Ин. 4:20). **"Любящий бога любит и брата своего"** (1Ин. 4:21).

Апокалипсис, или книга откровений, изображает будущую судьбу Церкви Христовой, борьбу Христа с антихристом в поражении антихриста. Будущие судьбы Церкви Христовой изображены здесь наиболее полно, чем где бы то ни было в другой книге Св. Писания.

¹¹ В память сего чудесного события установлено ежегодное празднование св. Ап. Иоанну 8 мая.